

— Я говорю о серьёзном, не шали, — Шэнь Цин оттолкнул голову Бай Сюйяо, машинально погладив её. Оба — и человек, и призрак — замерли в недоумении. Шэнь Цин, смутившись, поспешно убрал руку. Бай Сюйяо, привыкший к таким жестам от Доубао, который делал это десятки раз за час, инстинктивно воспринял Шэнь Цина как увеличенную версию мальчика. Однако на этот раз, к своему удивлению, Бай Сюйяо отстранился, откинув шею назад, чтобы увеличить дистанцию, и убрал руку с талии Шэнь Цина. Со странным взглядом на лицо Шэнь Цина он отвернулся и развалился на кровати. — Я правда голоден, красавец. Может, поужинаем и поговорим?

Шэнь Цин тоже сел.

— Разве ты не говорил, что холод и голод — это болезнь, которую нужно лечить? Если я приготовлю тебе еду, то только усугублю твоё состояние, — сказал он, бросая взгляд на спящего Доубао у себя на руках.

— Пожалуйста, доведи меня до крайности, спасибо!

— Псих...

Хотя на улице стояла ранняя осень, внезапно начался сильный дождь, который шёл уже два дня, превращая улицы в бурные потоки. Пешеходов становилось всё меньше, но в виртуальном мире люди продолжали сновать туда-сюда. Несмотря на частые перерывы, закусовая Шэнь Цина пользовалась популярностью, особенно среди девушек.

Доубао, только что прибывший, был полон любопытства и желания исследовать всё вокруг. Уставившись большими глазами на непрерывно капающую с крыши воду, он водил пухлым пальчиком по запотевшему окну, словно пытаясь дотронуться до брызг на подоконнике, и был полностью поглощён своей игрой.

Шэнь Цин, готовя обед на кухне, время от времени поглядывал на мальчика. За последние два дня он изучил множество рецептов для детей двух-трёх лет и с удовольствием готовил их для Доубао. Он заметил, что мальчику особенно нравились блюда, приготовленные из ингредиентов из пространства. Например, паровой омлет с креветками — Доубао съел только креветки, а сам омлет даже не притронулся. Но если блюдо было сделано из продуктов пространства, он мог даже облизать тарелку с соусом. Поскольку и он, и Бай Сюйяо сошлись во мнении, что Доубао — не обычный ребёнок, Шэнь Цин перестал задумываться о том, что детям нельзя есть, и просто использовал ингредиенты из пространства.

В пространстве, помимо рыбы, быстрее всего росли лягушки и жабы, поэтому сегодня Шэнь Цин приготовил сухую сковороду с жабой. Кролик тоже подрос, и его можно было использовать для тушения. В дополнение к рыбному супу и двум овощным блюдам этого было достаточно. Чтобы избавиться от землистого запаха и лучше пропитать мясо, Шэнь Цин замариновал жабу за час до готовки. Теперь оставалось только обжарить её до полуготовности, выложить и перейти к самому важному этапу — приготовлению соуса. Учитывая, что блюдо предназначалось для ребёнка, он добавил лишь немного сушёного перца и нарезанного перца чили, а также ломтики огурца и лука. Затем жаба снова отправилась на сковороду, где лук и мясо покрылись лёгким ярко-красным оттенком. Аромат был острым, но не едким. После добавления небольшого количества рисового вина и воды, а также соевого соуса для цвета, жидкость стала гуще. Оставалось только довести блюдо до готовности, пока соус не выпарился.

Тушёный кролик готовился проще. После получасового вымачивания в воде и бланширования мясо мариновалось в соевом соусе и рисовом вине в течение десяти минут, а затем

обжаривалось до полуготовности. К этому времени мясо приобрело тёмно-красный оттенок, и его аромат смешался с запахом жабьей сковороды, наполнив кухню аппетитным запахом. После обжарки кролик готовился по тому же принципу, что и жаба: сначала обжаривался, затем тушился на сильном огне, а потом на медленном до тех пор, пока соус не загустел.

Пока Шэнь Цин убирал на кухне, его ногу обхватили две маленькие лапки. Доубао, подняв голову, смотрел на него глазами, полными звёзд.

— Оу...

Шэнь Цин улыбнулся и погладил пухлые щёки мальчика.

— Проголодался? Подожди немного.

Доубао потёрся о его ногу, а затем устался на дымящуюся сковороду, облизывая губы. Его горло издавало звуки, похожие на урчание. Рядом стоял глиняный горшок с рыбным супом, который уже закипел, издавая такие же звуки. Доубао пошевелил ушами, оскалился на горшок и недовольно хмыкнул.

— Когда ты будешь так заботиться обо мне? — Бай Сюйяо, прислонившись к дверному проёму, произнёс это с ноткой ревности. Ему казалось, что с появлением Доубао он попал в немилость и был полностью забыт красавцем.

— Тогда уменьшись, и посмотрим. Если будешь милее Доубао, я буду баловать тебя и везде носить на руках, — Шэнь Цин, помешивая суп в горшке, шутливо ответил.

Бай Сюйяо подошёл сзади и, обняв Шэнь Цина за талию, положил подбородок ему на плечо.

— Я предпочитаю обнимать тебя.

Доубао посмотрел на Шэнь Цина, затем на Бай Сюйяо, и, перебирая ножками, обхватил одну из ног Бай Сюйяо, потираясь о неё и издавая звуки «у-у-у...».

Бай Сюйяо опустил взгляд. Поскольку Доубао обнял обе их ноги, Шэнь Цин не стал грубо отталкивать его.

— Идиот... — пробормотал Бай Сюйяо, позволяя мальчику оставаться на месте.

Несмотря на то что на ногах и за спиной у него висели дополнительные «украшения», Шэнь Цин спокойно и уверенно закончил готовку обеда.

За столом Доубао сидел рядом с Шэнь Цином, а Бай Сюйяо — напротив. Шэнь Цин держал в руках деревянную ложку и миску, специально купленные для мальчика. Под его пристальным взглядом он налил в миску немного рыбного супа. Суп был приготовлен из сома, у которого мало костей, и получился густым и ароматным.

— Я учил тебя пользоваться ложкой. Сегодня ешь сам.

Доубао, опираясь одной рукой на край стола, другой пытался зачерпнуть суп. Вместо мяса он лишь разбрызгал жидкость, и, если бы Шэнь Цин не наблюдал за ним, мальчик бы слизал всё со стола. Видя еду, но не имея возможности её съесть, Доубао готов был заплакать, смотря на Шэнь Цина с жалобным выражением. Шэнь Цин взял его руку, помог зачерпнуть кусочек рыбы, а затем отпустил. Доубао, глядя на рыбу, неуверенно поднёс её ко рту, не вынимая

ложку, и начал жевать. Раздался лёгкий хруст, и когда он вынул ложку, в руке осталась только ручка.

Бай Сюйяо тут же разразился смехом.

— Доубао, ты идиот, просто смех один...

Шэнь Цин бросил на него неодобрительный взгляд, а затем, глядя на невинное лицо Доубао, не мог сдержать улыбки.

— Хорошо, что я купил целую упаковку.

...

Благодаря удобству покупок, Шэнь Цин приобрёл детский сенсор, чтобы Доубао мог вместе с ним выходить в виртуальный мир. Вернувшись, он обновил свой арендованный неавтоматизированный прилавок до полностью автоматизированного. Теперь ему нужно было только ввести виды и количество закусок, которые он приготовил днём, и виртуальный продавец будет управлять прилавком в его отсутствие.

Бай Сюйяо развлекал Доубао, а Шэнь Цин вводил данные за прилавком. Помимо прежних блюд, на этот раз он добавил пирожные из фиолетового батата и ямса, молочные фруктовые лепёшки, яичный пудинг с апельсиновым ароматом и паровой омлет с креветками. Все эти блюда, кроме пирожных из фиолетового батата, были придуманы специально для Доубао. Молочные фруктовые лепёшки напоминали миниатюрные пиццы с молочной яичной основой и фруктами сверху. Яичный пудинг с апельсиновым ароматом был самым красивым: в яичной скорлупе было проделано отверстие размером с монету, а внутрь заливали яичную смесь с молоком и апельсиновым соком, оставляя место для небольшого кусочка апельсина и листика мяты. Золотистый пудинг с лёгким цитрусовым ароматом был настолько вкусным, что Шэнь Цин сам съел несколько штук.

После ввода данных на прилавке появились виртуальные изображения блюд. Едва Шэнь Цин отошёл, как к нему подошли несколько знакомых девушек, смеясь и толкаясь.

— Красивый хозяин, наконец-то ты появился!

— Здравствуйте! Что хотите сегодня купить? — Шэнь Цин, стоя за прилавком, улыбался с лёгкой улыбкой.

Девушки покраснели, но не смогли отвести взгляд от красивого хозяина. Самая смелая из них даже подшутила:

— Красивый хозяин, а можно купить тебя самого?

Как только она это произнесла, все девушки засмеялись.

<http://bllate.org/book/16244/1460590>